

Первые туркменские переводчики с русского языка и некоторых родственных тюркских языков, трудившиеся в 20-е годы XX века (к 100-летию создания Туркменской научной комиссии)

Мурадгелди Соегов

Академия наук Туркменистана
msoyegov@gmail.com

Ключевые слова: переводчики-непрофессионалы, переводная литература, обогащение языка, тюркские языки, туркменские переводчики

Keywords: non-professional translators, translated literature, language enrichment, Turkic languages, Turkmen translators

Вместо предисловия

В многовековой истории туркменской письменности двадцатые годы прошлого столетия стали последним десятилетием использования арабской графики, правда, уже в своем реформированном варианте на основе фонетических особенностей туркменского языка, которое осуществлялось членами Туркменской научной комиссии, функционировавшей с апреля 1922 года в Ташкенте – столице тогдашней Туркестанской АССР, куда до национально-территориального размежевания Средней Азии и образования 27 октября 1924 года в составе СССР самостоятельной Туркменской ССР административно выходила Туркменская (бывшая Закаспийская) область. С конца 20-х и до начала 40-х гг. туркменская письменность существовала на новом алфавите, составленном на основе латинских букв. Переводные книжные продукции, выходившие из рук переводчиков указанного периода, были изданы сначала в Ташкенте, а начиная со второго полугодия этого десятилетия в Ашхабаде на туркменском реформированном алфавите, состоящего из арабских букв и принятых к ним дополнительных знаков с целью адекватного отражения на книжном листе согласных и гласных звуков туркменского языка. Следует также отметить, что туркменская письменность на арабском алфавите за первые два десятилетия XX века была подвергнута к нескольким реформам, правда, мало отличавшимся друг от друга. Кратким описанием почти всех туркменских книг, изданных на арабской графике, посвящена специальная работа крупного книговеда, доктора исторических наук Алмаза Язбердиева (Язбердиев, 1981, с. 113–212), которая послужила для нас основным источником при рассмотрении трудов того или иного переводчика.

Ниже в алфавитном порядке, исходя из фамилий, проводятся краткие биобиблиографические очерки о туркменских деятелях, которые активно занимались работой по переводу на туркменский язык соответствующей литературы, созданной на русском языке и некоторых других языках. Актуальность темы заключается в том, что их деятельность в качестве переводчиков в совокупности и последовательности не изучена, хотя имеется соответствующая современная литература по биобиблиографии каждого из них в отдельности.

Бекги Эмирович Бердиев (1898 – 1970)

Будучи сыном зажиточного туркмена из Мерва (Мары) Эмир-хаджи Бердиева и, окончив факультет естествознания Петербургского Императорского университета по специальности медик, Бекги Эмирович Бердиев (туркм. Bekgi Emirowiç Berdiýew) вместе

со своим братом Какаджаном (в последующем Константин) Эмировичем Бердиевым, выпускником юридического факультета того же вуза, получившего портфель министра юстиции, и некоторыми другими известными туркменами состоял членом (министр продовольствия) первого Туркменского Правительства (Мусульманского Комитета), созданного в июле 1918 года Безмеине (пригород Ашхабада) уполномоченными представителями туркмен Закаспийской области, в противовес Закаспийского Временного Правительства, функционировавшего в Ашхабаде также со второй половины того же 1918 года и представлявшего в основном интересы христианского населения области. Он был участником съезда (курултая) народных представителей, провозглашавшего в ноябре 1917 года Туркестанскую (Кокандскую) автономию.

После Гражданской войны и прихода к власти большевиков в 1920 году члены Туркменского Правительства были вынуждены эмигрировать в соседний Иран, а Бекги Бердиев, согласно его же воспоминаниям, через Иран и Азербайджан попал в Грузию. В городе Батуми (Абхазия) при помощи знакомых по Петербургскому университету устроился на работу у крупного местного торговца и по торговым делам выезжал в Турцию и некоторые другие страны.

Получившие еще в 1921 году амнистию со стороны Закаспийского облревкома, в котором коренное туркменское население было представлено единственным туркменом Абдулхекимом Кульмухаммедовым (1885 – 1931), многие члены бывшего Туркменского Правительства возвратились из чужбины и преданно начали служить своему народу и родине. Среди них был и Бекги Эмирович Бердиев (Эмир Берди оглы), которого, как

Портрет 1 Бекги Эмирович Бердиев (1898 – 1970)

специалиста с высшим образованием, назначили Председателем Государственного ученого совета, созданного в 1925 году при Наркомпросе Туркменской ССР и успевшего за короткие сроки совершить большие дела во вверенном ему участке работы: издание сборников стихов туркменских поэтов-классиков Махтумкули, Сеиди, Зелиди и др.

В последующем Б. Э. Бердиев до своего репрессирования в 1932 году работал в Ташкенте доцентом Среднеазиатского государственного университета (более подробно см.: Соегов, 2021, с. 213–220). Превосходное владение своим родным туркменским и русским языками, а также некоторыми другими языками позволило Бекги Эмировичу Бердиеву (он владел более 10-и языками) заниматься активной переводческой деятельностью. В его переводе с русского на туркменский язык (подписывался фамилией Эмир Берди) в Ашхабаде издавались в 1926 году сразу два выпуска сборника задач по арифметике для сельских школ, составленного Ланковым, под названием «*Hasar meseleleri ýygundyşy*» первый выпуск которых имел объем 117 страниц, а второй – 104 страницы. Каждый из них издавался тиражом 10 тысяч экземпляров. Он перевел на туркменский язык «*Программу предметов начальной (четырёхлетней) школы за исключением родного языка*», которая издавалась в 1925 и 1927 гг. в Ашхабаде под названием «*Başlangyç mekdepde ene dilinden başga sapaklaryň programy*» (прим. автора: по техническим причинам здесь и далее названия книг, изданных арабской графикой, воспроизводятся на современном туркменском латинизированном алфавите). Бекги Бердиев (подписывался своим несокращенным личным именем Бекмурад) также перевел с ногайского на туркменский язык драму в 4-х действиях под названием «*Неравенство*», созданную ногайским писателем Басыром Абдуллиным, которая была издана в

Ашхабаде в 1927 году¹. Еще отметим, что Какаджан (Константин) Бердиев – брат Бекги, также занимался переводами, он переводил на туркменский язык в основном юридическую литературу. Так, например, в его туркменском переводе были изданы уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (Ташкент, 1924. Объем 120 страниц) и гражданско-процессуальный кодекс РСФСР (Ташкент, 1924. Объем 61 страница). До создания и установления собственного законодательства правосудие в Туркменской ССР осуществлялось по законам РСФСР. В результате конфискации личной библиотеки и документов Бекги Эмировича Бердиева во время его ареста в 1932 году рукописи неопубликованных работ, в том числе рукопись составленного им большого «Русско-туркменского словаря» в последующем были утеряны.

Кумушали Бориев (1896 – 1937)

Кумушали Бориев (туркм. Kümüşaly Böriýew; по старой русской орфографии: Кумуш-Али/Кюмыш Али Бориев) родился в туркменской семье, которая занималась отгонным животноводством в окрестностях современного города Актау, что в юго-западном Казахстане. Их основным местом жительства было село Ходжа. Кумушали с юности наряду с родным туркменским языком владел казахским, узбекским и некоторыми другими тюркскими языками. Образование получил в Ташкенте, в 1915 году окончил учительскую семинарию. После 1918 года работал представителем Туркменской области в центральных органах Туркестанской АССР (Соегов, 2019, с. 19–25).

В начале 1920-х годов он был редактором и членом редколлегии газет и журналов, издававшихся в Ташкенте на туркменском языке. Занимался активной редакторской деятельностью и в последующие годы уже в Ашхабаде. Обладая хорошими организаторскими способностями, Кумушали Бориев сплотил вокруг себя лучших языковедов, сыгравших большую роль в решении нелегких задач языкового строительства того времени. Он поддерживал деловые отношения с А. С. Алиевым, М. Гельдыевым, А. П. Поцелуевским, А. Н. Самойловичем, Б. В. Чобан-заде, К. К. Юдахиним и др. и руководил коллективом ученых, которые при его участии начали составлять сравнительный словарь туркменских диалектов и переводной туркменско-русский словарь. Но эти лексикографические работы по независящим от составителей причинам остались незавершенными.

В 1927 году К. Бориев в соавторстве с М. Гельдыевым подготовил и выпустил книгу «Туркменский алфавит, составленный на основе латинских букв», в 1928 году – «Правописания нового алфавита (правила орфографии)», которые не потеряли актуальности и в настоящее время. В 1930 году вышел в свет «Букварь для колхозника», написанный К. Бориевым в соавторстве с М. Исмаиловым с использованием нового латинизированного туркменского алфавита. Выступая с многочисленными статьями на страницах периодической печати, К. Бориев внес значительный вклад в разработку вопросов, связанных с развитием туркменского литературного языка, обогащением и упорядочением его терминологии и орфографии. Он одним из первых указал на необходимость соблюдения в туркменской орфографии морфологического принципа.

¹ Здесь же уместно будет дать ссылку на сайт в Интернете, где можем наблюдать использованные варианты своего имени и фамилии в переведенных им текстах: Bek-Murat Emir Berdi (a quien sele conoce más por Bekki Berdiev). Режим доступа: <issuu.com/ma40/docs/9788461700233/32>. [Цит. 2022-05-10.]

**Портрет 2 Кумушали Бориев
(1896 – 1937)**

Кумушали Бориев вместе с А.С. Алиевым является составителем «Русско-туркменского словаря» 1929 года – первого двуязычного лексикографического труда туркменских языковедов советского периода. Издание словаря, включившего 20 тысяч слов русского языка и их туркменские эквиваленты, стало крупным событием в культурной жизни республики 1920-х годов. Несмотря на отдельные недостатки, словарь сыграл заметную роль в расширении туркменско-русского двуязычия. Одним из достоинств словаря является то, что составители в большинстве случаев то или иное русское слово сознательно переводят не одним словом, а целым рядом близких по значению лексем, существующих в туркменских диалектах и говорах. Это, с одной стороны, обеспечило доступность семантики включенных в словарь слов русского языка для носителей всех диалектов и говоров, а с другой – имело важное значение для дальнейшего обогащения

лексики туркменского литературного языка. «Русско-туркменский словарь» долгое время оставался почти единственным руководством для переводчиков и лиц, изучающих русский или туркменский язык.

Велики заслуги К. Бориева как переводчика. Он перевел на туркменский язык ряд учебников, методических пособий, большое количество общественно-политической литературы. Среди них «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, отдельные работы В. И. Ленина. В переводе К. Бориева в Ташкенте и Ашхабаде с 1924 г. по 1928 г. также вышли следующие книги и брошюры: Гейки А. «Физическая география»; «Программа для 4-х летней начальной школы»; Рачинская, Смирнова. «Хрестоматия для малограмотных. Книга после букваря»; Гринис С. «Что такое профессионально-производственный союз»; Карпов Г. «Памятка советскому организатору»; «Устав РКП(б)»; «Устав и Программа ЛКСМР»; Тетерин. «Что такое Устав профсоюзов»; Ярославский Е. «Ленин и КСМ»; Иванов Г. «Начальные уроки географии»; Инаев Б. «Как должно работать сельскохозяйственное кооперативное товарищество»; Кудрявский Д. «Как жили люди в старину»; «Сборник статей по методике преподавания разных дисциплин»; Карпинский В. «Единая трудовая касса»; Крутцов. «От омача к трактору»; Зеленский И. «Осуществление национальной политики парторганизациями Средней Азии».

Мухаммед Гельдыев (1889 – 1931)

Уроженец полуострова Челекен, что на туркменском берегу Каспийского моря, выпускник известного уфимского медресе «Галия» (Башкортостан/РФ) Мухаммед Гельдыев (туркм. Muhammet Geldiýew) в течение очень короткого периода, а именно всего за десять лет (с 1921 года до начала 1931 года) смог проявить себя в качестве талантливого и плодотворно работающего языковеда (См. о нем более подробно: Соегов, 2016, с. 417–425).

Являясь членом Туркменской научной комиссии (г. Ташкент) и Государственного ученого совета (ГУС) при Наркомпросе Туркменской ССР, а затем Председателем Туркменского научно-литературного общества (ТНЛО), М. Гельдыев занимался научной, учебно-методической и научно-организаторской работой. Одновременно преподавал туркменский язык в Ашхабадском педтехникуме (педучилище). Был руководителем или участником многих лингвистических экспедиций в районы

республики. Выступал одним из основных докладчиков на Первой научной конференции Туркменистана, проходившей в мае 1930 года и обсудившей актуальные вопросы совершенствования и дальнейшего развития туркменского языка.

Портрет Мухаммеда Гельдыева
(1889 – 1931)

Мухаммед Гельдыев был основной фигурой в деле реформирования арабского алфавита с целью отражения на письме основных фонетических особенностей туркменского языка и составления нового туркменского алфавита на латинской графической основе. Несколько раз переиздавались буквари М. Гельдыева, созданные им самим, а также в соавторстве с Г. Х. Алпаровым и К. Бориевым. Это были первые пособия по арабской и латинской графике. М. Гельдыев был автором учебника *«Родная речь в начальной школе»* (1925 г.), *«Учебника по языку»* (1926 г., в соавторстве с Г. Х. Алпаровым) и др.

В 1926 году опубликован его учебник туркменского языка для русских.

Итоговым трудом М. Гельдыева следует считать *«Грамматику туркменского языка»*, созданную им в соавторстве с Г. Х. Алпаровым (Ашхабад, 1929 г.). В ней подробно исследуются морфология и синтаксис, а также фонетика туркменского языка. В качестве приложения в книге дан краткий русско-туркменский словарь лингвистических терминов.

лингвистических терминов.

В своих научных работах М. Гельдыев часто касался проблем фонетики туркменского языка. В большой по объему, глубокой по содержанию статье *«Долгий гласный в туркменском языке и его роль»* (1930 г.) он впервые указывает на смыслоразделяющую функцию туркменских долгих гласных, которые описывает как самостоятельные фонемы. М. Гельдыев неоднократно выступал в периодической печати по вопросам преподавания родного языка в школе.

Нельзя не сказать о заслугах М. Гельдыева в области литературоведения и фольклористики. Им были собраны пословицы, поговорки и загадки, изданные отдельным сборником (1925 г.). Более того, М. Гельдыев не замыкался в рамках чистой науки. Он живо интересовался и активно поддерживал первые шаги туркменской литературы XX века, выступал со статьями о творчестве как дореволюционных, так и современных поэтов. В 1931 году при его непосредственном участии вышел сборник стихов молодых поэтов Туркменистана (он подготовил их к печати и снабдил предисловием).

М. Гельдыевым переведено на туркменский язык немалое количество учебных пособий по педагогике, естествознанию, математике и другим наукам. В этой связи следует отдельно называть книги известного педагога Абдурахмана Сагди (1889–1956) *«Трудовая школа и трудовое воспитание»* (объем 78 страниц) и *«Пособие для воспитателей»* (объем 100 страниц), которые в переводе М. Гельдыева с татарского языка были изданы в 1923 году в Ташкенте на туркменском языке. Некоторые другие книги, изданные в Ташкенте и Ашхабаде в переводе М. Гельдыева в 1924 – 1926 гг. (в скобках указаны их объемы): Курбанали М. *«Задачник по арифметике»* (94 страниц); Вагнер Ю. *«О воде»* (108 страниц); Вагнер Ю. *«О воздухе»* (111 страниц); Вагнер Ю. *«О Земле»* (122 страниц); Любимова С. *«Ленин и раскрепощение женщин»* (39 страниц) и др.

Аллакули Шазадаевич Караханов (1892 – 1938)

Аллакули (Алла Кули) Шазадаевич Караханов (туркм. Allaguly Şazadaýewiç Garahanow) поступил на медицинский факультет Среднеазиатского государственного университета в 1920 году, именно тогда, когда это первое высшее учебное заведения европейского типа был открыт в Ташкенте, в столице Туркестанской АССР. Уроженец села Мавытевер (Мюлькбахши) Мервского уезда Закаспийской области, которая была переименована в 1921 году в Туркменскую область, он до этого успел закончить медресе Гадам-ахуна в Мерве, затем обучался в одном из бухарских медресе и, наконец, был талибом знаменитого медресе «Галия» в Уфе (См. еще о нем: Соегов, 2016, с. 417–425: Соегов, 2022, с. 238–245).

**Портрет 5 Аллакули
Шазадаевич Караханов
(1892–1938)**

Срок учебы на медицинском факультете тогда продолжался целых семь лет, и А.Ш. Караханов в этот период наряду с изучением медицинских наук вплотную занимался вопросами родного туркменского языка и национальной литературы, хотя ему пришлось выдержать экзамены по 50 учебным предметам по специальности врача. Он состоял членом Туркменской научной комиссии, которая начала свою работу в апреле 1922 года в Ташкенте. Его первые статьи, посвященные вопросам туркменской литературы, были опубликованы на страницах журнала «Туркмен или» («Туркменский народ»), который издавался в 1922 – 1924 гг. в том же городе на туркменском языке. Он выступал также в других туркменских периодических изданиях того времени, выпускаемых в Ташкенте (журнал «Яш жарчы» – «Молодой глашатай» др.). Его книга «Эне дилимиз» («Наша родная речь»), которая состояла из небольших образцов произведений туркменской поэзии и прозы и

вышла в Ташкенте в 1923 году 5-тысячным тиражом, была первым учебным пособием для начальных школ по предмету «Чтение». Во введении к книге автор отмечает, что не считает себя специалистом в этой области, тем не менее, приступил к выполнению данной работы, не ожидая их подготовки. Учебное пособие наряду с образцами туркменских пословиц, поговорок, загадок, песен, легенд, сказок и некоторых других произведений фольклора включает в себе отрывки из стихов.

Окончив САГУ в 1927 году по специальности «Медицина» и работая практическим врачом, А. Ш. Караханов продолжал все время заниматься изучением родного языка, результатом которого стало издание в 1930 году его труда по морфологии на русском языке «Грамматика туркменского языка» (Москва – Ташкент, 1930). Наряду с книгами М. Гельдыева и А. П. Поцелуевского данный труд А. Ш. Караханова был одним из первых опытов по созданию научной грамматики туркменского языка.

А. Ш. Караханов активно занимался переводческой деятельностью. В его переводе изданы на туркменском языке, в частности, такие важные и большие по объему книги, какими являются: «Беседы об устройстве и функционировании нашего тела» Ю. Вагнера (Ашхабад, 1925. Объем 179 страниц) и «Химия» Е. Роско (Ашхабад, 1926. Объем 210 страниц), «Рассказы о животных» Ю. Вагнера (Ашхабад, 1927. Объем 117 страниц), Он участвовал в переводе с русского языка юридической литературы: Уголовный кодекс РСФСР (Ташкент, 1923. Объем 70 страниц) и др.

Сейитмурад Овезбаев (1889 – 1937)

Родился в семье Овезбай-арчина – старосты села Ызгант (исторически: Огузкент), активного участника обороны Геоктепинской крепости в 1879 и 1881 годах. После окончания русско-туземной школы молодой Сейитмурад по совету отца поступает в Оренбургский кадетский корпус, окончив который становится офицером Царской армии, участвует в составе добровольческого Туркменского (Текинского) кавалерийского полка в боях Первой мировой войны в 1914 – 1917 годах на Австрийском и Германском фронтах. Младший командир Сейитмурад Овезбаев и его джигиты-кавалеристы в боевых действиях всегда отличались отвагой. В мае 1915 года поручик Овезбаев был награжден орденом Святого Станислава III степени, а в феврале 1916 года – орденом Святой Анны III степени. Через три месяца Сейитмурада Овезбаева производят из поручика в штабс-ротмистры.

Был одним из организаторов первого Туркменского Правительства, учрежденного в Безмеине летом 1918 года, и занял должность Вице-премьера, а Премьером стал Ораз-сердар, сын Дыкма-сердара. Пригласили Махтумкули-хана, сына Нурберди-хана, руководить Туркменской республикой, намечаемой им же скоро провозгласить, став ее Президентом, который накрест отказался от этого заманчивого предложения, объяснив, что он никогда не пойдет против русских, ибо они в той или иной форме, рано или поздно обязательно возьмут верх. Молниеносное Туркменское Правительство в том же 1918 году прекратило свое существование, ряд его членов, в том числе сам С. Овезбаев, вошел в состав Закаспийского Временного Правительства русских, а позже – в Комитет общественного спасения (иначе Директория), созданный миссией английского генерала У. Маллесона.

Сейитмурад Овезбаев участвовал в Гражданской войне на стороне белых под руководством Главнокомандующего Закаспийским фронтом того же Ораз-сердара, вернувшего из Первой мировой в чине полковника и удостоенного решением Туркменского Правительства в чине генерал-майора. С. Овезбаев был заочно назначен военным министром Туркестанской (Кокандской) автономии (см. еще: Соегов, 2019, с. 19 – 25). После Гражданской войны С. Овезбаев вместе с другими членами Туркменского Правительства эмигрировал в соседний Иран, а в результате амнистии со стороны Облревкома в 1921 году вернулся в страну и начал преданно служить установившей советской власти, спокойно работая в невоенных должностях в течение более десяти лет. Накануне ареста в 1932 году занимал должность рядового экономиста в Госплане Туркменской ССР.

Портрет б Сейитмурад Овезбаев (1889 – 1937)

Автора этих строк, как филолога, интересовала больше всего деятельность Сейитмурада Овезбаева в качестве переводчика и ему удалось выяснить следующее: перевел он на русский язык рассказы туркмена (скорее всего, своего отца), участника сражений в Геок-тепе 1879 и 1881 гг., и опубликовал их на страницах первого номера ашхабадского журнала «Туркменоведение» за 1927 год.

В этом же журнале были напечатаны туркменские пословицы и поговорки, переведенные им же с одноименной книжки Мухаммеда Гельдыева 1925 года издания. Отдельной книгой был издан переводной труд С. Овезбаева, под названием «*Çig hamlary ýygnamak, duzlamak we guratmagyň tertibi*» («Правила уборки, соления и сушки кожевенного сырья», Ашхабад, 1928. Объем 126+12 страниц).

Халмурад Сахатмурадов (1898 – 1938)

Халмурад Сахатмурадов (туркм. Halmurat Sähetmyradow; по старому русскому правописанию: Хал Мурад Сахат Мурадов), туркмен-уроженец села Кеши под Ашхабадом, в 1917 году окончил Учительскую семинарию (г. Ташкент), учился в Московском коммунистическом университете имени Я.М. Свердлова (1922 – 1923 гг.), был слушателем Курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) (1928 – 1930 гг.).

Некоторое время учительствовал в родном селе Кёши, работая с кратковременными перерывами в сельскохозяйственной школе (1917 – 1920 гг.), и одновременно заведовал в 1918 – 1919 гг. учительскими курсами и редактировал газету «Голос бедноты» в Ашхабаде и газету «Данг йылдызы» («Утренняя звезда») в Безмеине (пригород Ашхабада). В 1920 – 1924 гг. занимал высокие посты в руководящих партийных и советских органах Туркестанской АССР (г. Ташкент). Будучи членом ЦК КП(б) Туркестана, добился при поддержке многих других его членов постановление о создании в 1921 году Туркестанской ССР со столицей в г. Ташкент и отдельно от нее Туркменской ССР со столицей в г. Ашхабад. Выполнял в Ташкенте такие разные должности, какими являются: член коллегии Народного комиссариата просвещения Туркестанской АССР, заместитель полномочного представителя Туркестанской АССР при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, народный комиссар социального обеспечения Туркестанской АССР, член коллегии Государственного издательства Туркестанской АССР, заведующий Отделом печати ЦК КП(б) Туркестана, председатель Туркменской научной комиссии, которая функционировала в Ташкенте, проректор Среднеазиатского государственного университета.

После образования в октябре 1924 года Туркменской ССР решением высшего партийного форума, состоявшего в феврале 1925 года в Ашхабаде был избран Ответственным (Первым) секретарем Компартии (б) Туркменистана. После освобождения от этой должности в мае 1928 года его опять направляют в Ташкент, где он работает до 1932 года, оставаясь членом Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б): заведующий Деревенским отделом Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б); заместитель председателя Среднеазиатского бюро ВЦСПС, заведующий Отделом культуры и пропаганды ленинизма Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), член Центральной контрольной комиссии КП(б) Узбекистана, член ЦК КП(б) Таджикистана (См. еще: Соегов, 2018, с. 143–149; Реджепов, 1969, с. 30–44).

Портрет 7 Халмурад
Сахатмурадов (1898 – 1938)

В 1935–1937 гг. заведовал сначала промышленно-транспортным отделом Казакского краевого комитета ВКП(б), затем отделом школ и науки того же краевого комитета партии. Одновременно с нахождением в ответственной партийной работе Х. Сахатмурадов в 1936–1937 гг. состоял членом Казакского филиала Академии наук СССР (6; См. еще: 1). С мая по сентябрь 1937 года в течение короткого времени занимал должность заместителя директора Научно-исследовательского института языков и письменности народов СССР в Москве.

Несмотря на большую занятость своей основной работой, Халмурад Сахатмурадов всегда находил время заниматься переводческой деятельностью. Он один и в соавторстве с другими перевел с русского на туркменский язык такие брошюры и книжки, какими являются: Коваленко П. «*Политнрамота*» (Ташкент,

1923. Объем 61 страниц; совместно с А.Ш. Карахановым; 2-е изд. Ашхабад, 1925. Объем 92 страниц); Лилина З. «Ленин как человек» (Ташкент, 1924. Объем 23 страниц); «Устав союза «Кошчи»» (Ашхабад, 1925. Объем 20 страниц). Совместно с Курбан Сахатовым, Кумушали Бориевым и другими он выступал редактором нескольких изданий переводного «Пособия по политграмоте», предназначенного для партшкол-передвижек.

Курбан Сахатов (1905 – 1938)

Выбрав для себя похожий жизненный путь, по которому протекала жизнь односельчанина, старшего его на семь лет Халмурада Сахатмурадова, кешинец Курбан Сахатов (туркм. Gurban Sähedow, 1905 – 1938) уже в двадцатилетнем возрасте, занимая пост заведующего агитпропотделом ЦК Компартии (б) Туркменистана, непосредственно руководил и активно участвовал во многих мероприятиях по языковому строительству, развернувшегося в республике в 1925 – 1929 гг. Необходимость сознательного воздействия на развитие и функционирование туркменского литературного языка в 20-е годы прошлого столетия была вызвана не бывалым расширением сфер его использования, с одной стороны, и функциональной, внутривидовой неподготовленностью к этому, обусловленной его историческим развитием, с другой. В связи с этим, языковое строительство, развернувшееся в Туркменской ССР, крайне нуждалось в постоянном освещении специалистами вопросов взаимодействия языка и общества в новых исторических условиях с целью разработки конкретных рекомендаций для языковой практики. (См. о нем еще: Соегов, 2014, с. 8–19; Реджепов, 1969, с. 30–44).

**Портрет 8 Курбан Сахатов
(1905 – 1938)**

В описываемый нами период в Туркменистане было очень мало специалистов – языковедов, занимающихся проблемой взаимодействия языка и общества, поэтому важные вопросы языковой политики решались ими совместно с партийными и государственными деятелями республики. Одним из них был Курбан Сахатов – видный партийный и государственный работник Туркменистана в 20-е и 30-е годы. Выступая на страницах республиканских газет «Туркменистан», «Туркменская искра», «Яш коммунист», журналов «Большевик», «Туркмен медениети», «Туркменоведение», а также журнала «За партию» – органа Среднеазиатского Бюро ЦК ВКП(б), К. Сахатов анализировал ход выполнения установок директивных органов в области культурного строительства, с партийных позиций оценивал

недостатки и отклонения в осуществлении национальной политики, в том числе в решении вопросов о туркменском языке и литературы, указывая их устранения. Часть статей К. Сахатова на туркменском языке вошли в его книгу, изданную в 1928 году под названием «Милли медениет хакинды» («О национальной культуре»). К. Сахатов был первым редактором детского журнала «Пионер», членом редакционной коллегии политико-экономического журнала «Большевик» – органа ЦК КП(б) Туркменистана и ряда других изданий. Он – один из организаторов радиовещания на туркменском языке. Следует особо указать на заслуги Курбана Сахатова в издании на туркменском языке переводной общественно-политической литературы, к числу которой относятся: Туркменский переводной текст «Резолюций XV съезда ВКП(б)» вышел в Ашхабаде в 1928 году при активной участии К. Сахатова. Он редактировал книгу «За раскрепощение

женщин» И.А. Зеленского и «*Политграмоту для городских школ*», изданных в туркменском переводе в том же году.

Губайдулла Абдуллаевич Хусаинов (1892–1948)

Губайдулла Абдуллаевич Хусаинов родился в 1892 году в Оренбургской губернии в семье служащего-татарина. Обучался в начальной религиозной школе. В 1915 году был мобилизован в армию. После февральской революции 1917 года Г. А. Хусаинов избирается в Совет солдатских депутатов секретарем мусульманской секции. С весны 1919 года – он комиссар по народному образованию исполкома Луцкого городского Совета солдатских и крестьянских депутатов. В том же году начинается его служба в Красной Армии в качестве политработника.

**Портрет 9 Губайдулла
Абдуллаевич Хусаинов (1892–
1948)**

После переезда политотдела армии в Ашхабад он работает редактором армейской газеты «*Гызыл йылдыз*» («*Красная звезда*») на татарском языке, а с 1921 года — редактором газеты «*Туркменистан*» — первого послеоктябрьского периодического издания на туркменском языке, выходившего в Закаспийской области Туркестанской АССР. В том же году Г. А. Хусаинов стал членом Коммунистической партии. Он отдавал много сил и энергии журналистике. В течение восемнадцати лет деятельность Г. А. Хусаинова на посту редактора и заместителя редактора газеты «*Туркменистан*» была неразрывно связана с развитием периодической печати в республике, а также с разработкой практических вопросов туркменского языка. Незавершенность многих правил орфографии, общественно-политической терминологии и норм туркменского литературного языка значительно осложняли, работу первых

туркменских журналистов. И поэтому не случайно на страницах газеты «*Туркменистан*» в двадцатые годы публиковались многочисленные статьи, посвященные вопросам алфавита, правописания, терминотворчества, словоупотребления и т. д. За исключением отдельных учебных пособий, газета «*Туркменистан*» была единственным массовым изданием, через которое распространялись среди населения проведенные в 1920, 1922 и 1925 годах реформы арабского алфавита, направленные на отражение на письме фонетических особенностей туркменского языка. Сотрудники газеты во главе с Г. А. Хусаиновым и ее рабселькоры вели большую работу по пропаганде нового туркменского алфавита на латинской графической основе, полный переход к которому приходится в республике на 1929 год. В газете печатались материалы первой научной конференции (май, 1930), посвященной вопросам литературного языка, орфографии и терминологии, первого лингвистического съезда Туркменистана (май, 1936). Г. А. Хусаинов опубликовал ряд статей о путях создания новых терминов. Он выступал последовательным сторонником обогащения словарного состава туркменского языка за счет интернациональной лексики через посредство русского языка. Велики заслуги Г. А. Хусаинова и как одного из талантливых переводчиков общественно-политической литературы с русского языка на туркменский, Г. А. Хусаиновым были переведены на туркменский язык и изданы в Ашхабаде такие книги, как: В. Карпинский «*Вождь трудящихся дайхан*» в 1925 г.; В. Нодель «*Что должен знать каждый коммунист*» в 1925 г.; Казаринов, Белицкий «*Политграмота для партишкол-передвижек*». Выпуск 1 –

1926 г.; выпуск 2 – 1927 г.; «Манифест оппозиции по национальному вопросу или дискуссия о нем» в 1927 г.; «Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих и их семей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота СССР» в 1927 г.; Василевский, Гиринис «Мысли и заветы В. И. Ленина» в 1928 г.; «О посевной кампании (Сборник материалов для докладчиков)» в 1929 г. и ряд других. Он воспитал целый ряд переводчиков и журналистов (См. еще: Аннагурдов, 1979; Реджепов, 1969, с. 30–44). В 1938 году Г. А. Хусаинов стал директором Института языка и литературы, где наряду с организаторской работой занимался исследованием туркменского языка, участвовал в составлении двуязычных словарей. В 1938 году вышел в свет «Карманный русско-туркменский словарь», составленный Г. А. Хусаиновым в соавторстве с Х. Исмаиловым и М. Сакали. Работая вместе с водными туркменскими языковедами Х. Байлиевым (1905 – 1946) и К. Сопиевым (1905 – 1976), а также с Х. Исмаиловым и М. Сакали, Г. А. Хусаинов год спустя издал «Карманный туркменско-русский словарь». Эти словари, включавшие в себя активную лексику обоих языков, сыграли определенную роль в развитии туркменско-русского двуязычия, а также послужили полезным пособием для изучения туркменского языка. С 1940 года и до конца своей жизни Г. А. Хусаинов работал директором Туркменпартиздата, затем Туркменгосиздата и непосредственно руководил изданием учебников и отдельных трудов по туркменскому языку. Г. А. Хусаинов погиб во время ашхабадского землетрясения 6 октября 1948 года.

Некоторые обобщения и задачи на будущее

В двадцатые годы прошлого столетия в Туркменистане еще не было профессиональных переводчиков, занимающихся только с работой по переводу с русского языка на туркменский необходимой литературы, хотя, как свидетельствуют соответствующие сведения из проведенных выше биобиблиографий, в своей обширной профессиональной деятельности те, которые занимались еще и переводческой работой, отводили немаловажное значение к вопросу по созданию туркменской переводной литературы по разным направлениям знаний. Не затрагивая другие аспекты, укажем лишь на то, что через посредства этих переводов появились сначала в туркменском переводном тексте (письменной речи) многочисленные недостающие научные термины, многие из которых в последующем стали достоянием того или иного научного стиля, обогатив туркменский язык в целом. Это – во-первых. Во-вторых, русский язык выступал своеобразным катализатором в выявлении и реализации потенциальных возможностей туркменского синтаксиса, выражавшихся в использовании в переводах новых конструкций. Некоторые из них лишь на материале политической литературы были описаны А.-М. Аннануровым в 1956 году (Аннануров, 1956). Несмотря на подобное обстоятельство, не все первые переводные тексты получили свое обследование. К примеру, по нашим наблюдениям, переводное учебное пособие по химии 1926 года издания (переводчик А. Ш. Караханов; объем 210 страниц) в этом отношении до сих пор не исследован настоящим образом ни со стороны наших химиков, ни со стороны языковедов. А жаль, ибо именно этим учебным пособием были заложены первые кирпичики “большого здания” будущей развитой туркменской химической науки путем создания основ ее терминологии и терминовотворчества по данной области научных знаний. Обращает на себя внимание десятки книг-переводов Велмаммеда Шерипова (В. Шерип оглы), которые получили свое краткое описание в вышеуказанной книге Алмаза Язбердиева. Исследователи до настоящего времени не владеют никакими данными о нем, кроме того факта, что его переводные книги официально-государственного содержания издавались в Москве. Исходя из этого, можно допускать предположение, что В. Шерипов был одним из штатных переводчиков на языки народов

союзных республик, работавших в аппарате Всесоюзного ЦИКа Советов. Нуждаются в изучении жизнь и деятельность других переводчиков (А. Ходжамберди оглы, Бегджан Назар оглы, П. Карабег и др.), названия трудов которых приводятся в упомянутой работе книговеда А. Язбердиева (Язбердиев, 1981, с. 113–212). В отношении первых туркменских переводчиков уместно использовать слова знаменитого деятеля Великой французской революции, одного из жертв, погибших от рук недавних своих соратников, Жоржа Жака Дантона (фр. Georges Jacques Danton, 1759 – 1794), сказавшего перед казнью «Революция пожирает своих детей». Если Мухаммед Гелдьдыев, как свидетельствует об этом участник событий тех лет в Ашхабаде, крымский татарин Шевки Бекторе в своей книге «*Volga kızıl akarken*» («Когда Волга стекла кровью»), изданной в последующем в Турции, был подло устранен сотрудниками ОГПУ, использовав с этой целью медленно действующий яд (Söyegov, 2015, с. 669–674), то Кумушали Бориев, Аллакули Шазадаевич Караханов, Сейитмурад Овезбаев, Халмурад Сахатмурадов и Курбан Сахатов были приговорены к высшей мере наказания – смертной казни и решениями внесудебных органов, так называемых “троек”, за участия в сфабрикованной в недрах НКВД антисоветской организации «Туркмен Азатлыгы», а Бекги Эмирович Бердиев – был вынужден проводить 20 лучших лет своей жизни в сталинских застенках. Лишь Губайдулла Абдуллаевич Хусаинов погиб в результате не социальной, а природной катастрофы – трагического ашхабадского землетрясения октября 1948 года. Таким образом, проведение исследований по данной области знаний является больше, чем научная задача, ибо сохранение памяти о безвинно убиенных по политическим мотивам и передача ее подрастающему поколению – наш человеческий долг перед их незаслуженно измученными вечными душами.

Литература:

- АННАГУРДОВ, М. Д. (1979): Туркмен метбугатынын курвенбашысы. In: *Эдебият ве сунгат*, 19. 12. 1979, с. 2–3.
- АННАНУРОВ, А.-М. (1956): *Вопросы синтаксиса в плане перевода с русского на туркменский язык*. Ашхабад: Туркменгосиздат.
- РЕДЖЕПОВ, А. Р. (1969): *Из истории создания марксистской литературы на туркменском языке*. Ашхабад: Туркменгосиздат.
- СОЕГОВ, М. (2016): Заслуги выпускников медресе «Галия» в развитии туркменской науки и культуры. In: *Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию медресе «Галия»*. Уфа, с. 417–425.
- СОЕГОВ, М. (2018): Еще раз об одном из туркменских руководителей, упомянутых в телеграмме т. Нодева т. Ежову от 18. 09. 1937 (была отправлена т. Сталину на резолюцию). In: Е. А. Мамбетказиев (ed.): *Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. 2. Общие вопросы филологии*. Усть-Каменогорск, с. 143–149.
- СОЕГОВ, М. (2022): О трех знаменитых туркменах из Мерва (Мары), репрессированных в 30-е годы (один из них преподавал в САГУ в Ташкенте, а другие двое обучались в этом вузе в 20-е годы XX века). In: V. Pritcan (ed.): „*Tradiție și inovare în cercetarea științifică*”, *conferință științifică internațională (10; 2021; Bălți)*. *Tradiție și inovare în cercetarea științifică, Ediția a 10-a: Materialele Conf. Șt. cu participare Intern. din 8 octombrie 2021*. 2. Bălți, с. 238–245.
- СОЕГОВ, М. (2019): Сыны Туркменистана в Сандармохе. In: *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*, 4/181, с. 19–25.
- СОЕГОВ, М. (2014): Три эпизода из периода «большого террора»: репрессированная национальная филология. In: Е. А. Мамбетказиев (ed.): *Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. 2. Общие проблемы филологии*. Усть-Каменогорск, с. 8–19.
- ЯЗБЕРДИЕВ, А. (1981): *Арап графикасында нешир эдилен түркменче китаплар*. Ашгабат: Ылым.

SÖYEGOV, M. (2015): Muhammet Geldiyev ve Şevki Bektöre: İki Dilcinin Özetlenen Yaşamöyküsünden Bazı Sayfalar. In: *Çağdaş Türk Dili Ocak Sayı: 323*. Ankara: Dil Derneği, s. 669–674.

Summary

The first Turkmen translators from the Russian language and some related Turkic languages, who worked in the 20s of the twentieth century (on the occasion of the 100th anniversary of the establishment of the Turkmen Scientific Commission)

In the form of independent bio-bibliographic essays, they tell about the life and work of the first Turkmen translators from the Russian language and some related Turkic languages who worked in the 20s of the last century, such as: Bekgi Emirovich Berdiyev (1898–1970), Kumushaly Boriyev (1896 – 1937), Muhammet Geldiyev (1889 – 1931), Allaguly Shazadayevich Garakhanov (1892 – 1938), Seyitmyrat Ovezbayev (1889 – 1937), Khalmyrat Sakhetmyradov (1898 – 1938), Gurban Sakhedov (1905 – 1938), Gubaidulla Abdullayevich Khusainov (1892 – 1948). The essays provide certain details and significant sub-kindlines that characterize them as personalities and figures of their era.